

ботке такой стратегии, так и по донесению ее необходимости и сути до общественного сознания.

Н.В. ГОНИНА

УРБАНИЗАЦИЯ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в. — «ПСЕВДОЯВЛЕНИЕ» ИЛИ ОБЪЕКТИВНЫЙ ПРОЦЕСС?

Согласно тезису английского ученого Г. Чайльда, во второй половине XX в. процесс переселения из деревни в город принял глобальный характер. Причинами его стали объективные процессы урбанизации. Первоначально это явление было характерно, преимущественно, для развитых капиталистических государств Запада, однако затем в него вовлекаются и другие страны.

Сегодня стала уже хрестоматийной тенденция считать урбанизационные процессы в странах третьего мира «псевдоурбанизацией», обращаясь, преимущественно к негативным сторонам этого явления — перенаселенности столиц и промышленных центров, маргинализации населения, экологическим проблемам и т.д. Данный подход характерен и при оценке урбанизации в СССР, как для западных, так и для отечественных ученых (Перцик Е.Н. *Город в Сибири. М., 1980; Лаппо Г.М. География городов. М., 1997*). Однако страны Запада переживали и переживают сейчас те же проблемы: загрязнение воздуха, транспортные пробки, недостаток жилья и др. Просто более развитая экономика позволяет направить средства для сглаживания наиболее острых углов. Поэтому важно не обращаться к стереотипам, а изучить все аспекты проблемы, стремясь проникнуть в глубину вопроса.

В Советском союзе во второй половине XX в. как и в других странах активизировались урбанизационные процессы. За период 1959–1989 гг. население городов увеличилось с 48% до 66% (*Население СССР за 70 лет / отв. ред. Л.Л. Рыбаковский. М.: Наука, 1988*). По выражению исследователя М. Левина, именно города «сделались, в конце концов, главным двигателем социального — а затем, возможно, и политического преобразования в России» (*Levin M. La grande mutation sovietique. Paris, 1989. P. 50*). Однако если на Западе население привлекали преимущественно развитые, экономически стабильные и густонаселенные центры, то в СССР, наряду с аналогичными тенденциями, присутствовали и другие черты. Вектор движения населения в этот период был направлен на восток, что обуславливалось программой развития промышленности в Сибири и, особенно, ее восточной части. В связи с этим интересно рассмотреть явление на примере данного региона.

Развитие Сибири шло гораздо более медленными темпами, чем европейской части России. Это касается и процессов урбанизации. До

войны даже крупные города, такие как Томск, Новосибирск, Красноярск имели полусельский характер. Вторая половина XX в. стала временем крупного промышленного строительства, активизации миграционных процессов. Начался быстрый рост ряда сибирских городов. Наиболее яркими примерами являются Кемерово, Омск, Новосибирск, Красноярск. За сравнительно короткий срок (10–20 лет) они превращаются в крупные промышленные центры. Резко возросло население, расширилось промышленное производство, ускорились темпы строительства. Так, например, Омск, получивший развитие благодаря нефтеперерабатывающему комплексу, стал городом-миллионером уже в 1970-х гг.

Восточная Сибирь в рассматриваемый период характеризуется форсированным ростом численности горожан, коренными сдвигами в образе жизни людей, их демографическом и социально-экономическом составе. Промышленное развитие Ангаро-Енисейского региона явилось главным стимулом относительно высоких темпов увеличения численности населения в экономическом районе. Так рост городского населения в Восточной Сибири составил 41,2% в Красноярском крае и 36,4% в Иркутской области. На долю этих областей приходится 82% общего прироста городского населения экономического района (*Малинин Е.Д., Ушаков А.К. Население Сибири. М., 1976. С. 54*).

Таким образом, развитие крупных городов в Сибири шло в соответствии с процессами мировой урбанизации. Но были и другие, особенные черты. Много промышленных объектов возводилось в районах слабозаселенных или пустынных, там, где были большие запасы полезных ископаемых или удобное место для плотины ГЭС, но не было сети дорог и крупных населенных пунктов. Особенно характерно это проявилось в Восточной Сибири. Для обеспечения строительства, а затем производства рабочей силой, строились города. Возникает вопрос, почему нельзя было обойтись рабочими поселками и вахтовыми бригадами? По нашей версии, ставилась цель действительного освоения региона, то есть — создания сети поселений городского типа, которые в дальнейшем получили бы развитие и стали узлами развитой инфраструктуры. В пропагандистской литературе эта идея нашла выражение в образе «социалистического города» — поселения нового типа, благоустроенного, современного и динамичного.

Благодаря правительственной политике в 1950–1970-х гг. большое количество людей из центра страны и сельских районов поехали на новостройки Сибири. На долю миграционного притока в Восточной Сибири приходилось 52% общего роста численности городского населения, в Западной — 53%. Привлекала людей высокая зарплата, возможность улучшения бытовых условий (что обещали пропагандисты), романтика комсомольскихстроек. Немаловажным фактором являлась зафиксированная Малининым и Ушаковым повышенная доля молодых и пониженная — пожилых возрастов в Восточной Сибири в указанный период. Это, безусловно, объясняется привлечением на стройки Восточной Сибири большого

количества молодежи (комсомольские и всесоюзные стройки). В то время как РСФСР приближалась к состоянию демографической старости, Восточная Сибирь находилась в состоянии демографической молодости. По данным выборочного обследования почти половина населения (47,2%) в районах интенсивного промышленного развития находилась в возрасте 20–39 лет, возрасте наибольшей трудовой активности и демографической плодovitости. Этим объясняется и повышенная доля детей, и чрезвычайно низкая доля лиц в пожилом возрасте в общей численности населения районов нового освоения. Как дополнительную характеристику можно отметить рост численности трудоспособного населения за исследуемый период на 116% тогда как в других регионах Сибири и РСФСР эти показатели были намного ниже (Малинин Е.Д., Ушаков А.К. *Население Сибири. М., 1976. С. 56*). Подобная практика — уникальное явление в мировой урбанизации. В результате данных процессов к началу 1980-х гг. уже 70–80% населения Сибири проживало в городах (*Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991. С. 44–47*).

Однако суровые условия реальности быстро меняли настроение приехавших на новостройки. Постоянный отток населения из Сибири превышал его прирост и был значительно выше, чем в других районах страны. Например, в 1966–1970 гг. он на 53% превышал средние показатели по РСФСР. За период 1961–1970 гг. из городов Восточной Сибири выбыло 758 тыс. чел., всего на 40 тыс. меньше, чем прибыло, что свидетельствует о низкой приживаемости населения. Особенно болезненным было то, что среди покидающих Сибирь преобладали специалисты. Это объясняется плохими бытовыми условиями, необеспеченностью достаточным количеством мест в детских садах и школах, недостатком медицинского обслуживания, дефицитом товаров народного потребления. Накладывала отпечаток и провинциальность, ограниченность в выборе работы, круге общения, проведении досуга. Сформировавшись как приложение к промышленному объекту, эти города были изначально ограничены в развитии и зависимы от политики министерств и ведомств, которым подчинялись. Именно поэтому реформы конца 1980–1990-х гг. оказали на них такое негативное воздействие.

Являются ли указанные проблемы обоснованием для тезиса о «псевдоурбанизации», как это делают ряд авторов? На наш взгляд — нет. Города Сибири развивались не только в количественном соотношении, но и в качественном — было развернуто жилищное строительство, проведено благоустройство мест отдыха горожан, построены дворцы культуры, театры, кинотеатры и т.д. Благодаря газификации и электрификации коренным образом менялся быт. Значительное развитие получили научные, проектно-образовательные и образовательные учреждения, которые, по сути, обеспечивали базу для промышленного освоения и развития региона. То, что в городах Восточной Сибири был высокий процент молодежи, населения по сути своей активного, готового к переменам, способствовало

сравнительно легкому формированию особой городской среды, динамизму и прогрессивности. Серьезным аргументом являются данные по росту числа людей с высшим образованием, работников, занятых на инновационном производстве, представителей творческих профессий. Также немаловажным фактором, свидетельствующим в пользу нашей позиции, были высокая концентрация промышленных и научных объектов, значительный рост производства и внедрения наукоемких технологий в городах Сибири. В качестве примеров можно назвать быстрый рост Академгородков в Новосибирске, Красноярске, Иркутске, появление таких предприятий, как НПО ПМ в Красноярске-26, концентрацию более чем ста промышленных объектов в Красноярске (Салахова Л.М. *Культура молодых индустриальных городов Восточной Сибири сер. 50–80-х гг. XX в. М., 2003*; Чернова Ю.В. *Особенности развития молодых городов Иркутской области в 1950–1970-х гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 1999. С. 230–234*; Реут Г.А., Савин А.П. *Становление и развитие г. Железногорска (Красноярска-26) как закрытого административно-территориального образования атомной промышленности (1950–1991 гг.). Красноярск, 2007*).

Конечно, вопрос требует глубокого изучения и данная статья лишь шаг в этом направлении.

И.Б. КАРПУНИНА

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СООТНОШЕНИЯ ПОЛОВ В ЗАПАДНОСИБИРСКОЙ ДЕРЕВНЕ В 1960–1980-е гг.

При изучении динамики половозрастного состава населения на различных временных этапах всякий раз отмечается та или иная аномалия в соотношении полов. Степень ее зависит от социально-экономического состояния общества и особенно повышается в периоды войн, революций, различных кризисных явлений, которые порождают, усиливают и пролонгируют так называемый женский перевес. Но и в относительно спокойные годы численность мужчин и женщин была далека от идеальной, особенно в определенных возрастных группах, что имело неблагоприятные демографические, социально-экономические и даже психологические последствия.

В связи с этим можно охарактеризовать 30-летний период 1960–1980-х гг., особенностью которого было существенное постарение населения — увеличение в его составе удельного веса пожилых и старых людей, сокращение доли лиц молодого возраста. На селе эти процессы оказались более выражены, чем в городе. К тому же имела место разница в темпах старения мужчин и женщин, усиливающая половозрастные диспропорции. Попытаемся проиллюстрировать происходившие изменения в составе населения на примере западносибирского села. Приводимые